

Отношения Большой Орды и Крымского ханства в 1481–1485 гг.

Валентин Битюков

Музей-заповедник «Дивногорье»

Дивногорье, Российская Федерация

Воронежский государственный университет

Воронеж, Российская Федерация

Резюме. На протяжении второй половины XV – нач. XVI вв. Большая Орда и Крымское ханство находились в состоянии противостояния. Шла борьба за территорию, которую можно было использовать для кочёвок, а также за золотоордынское наследие. Однако были периоды мирных взаимоотношений. Одним из таких являлось мирное затишье 1481–1485 гг. Цель исследования – рассмотреть причины заключения мира между Большой Ордой и Крымским ханством, хронологию событий в 1481–1485 гг. Материалы исследования: русские летописи, Литовская метрика и посольская грамота. Результаты и научная новизна: удалось выяснить, что временное прекращение вражды двух юртов было вызвано ослаблением Большой Орды после гибели хана Ахмата. Такое перемирие было выгодным лишь для Менгли-Гирея, который принял у себя беклярбека Тимура с сыновьями Ахмата и удерживал их в Крыму продолжительное время, что неминуемо привело к новому крымско-ордынскому конфликту.

Ключевые слова: Большая Орда; Крымское ханство; Ахмат; Муса; Ямгурчи; Менгли-Гирей; Тимур; Ахматовы дети; Муртаза; Шейх-Ахмед

Для цитирования: Битюков В.С. Отношения Большой Орды и Крымского ханства в 1481–1485 гг. // Крымское историческое обозрение. 2026. Т. 13, № 1. С. 22–29. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.22-29>

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-20036 «Воронежский край в системе военно-политических отношений Средневековой Руси», <https://rscf.ru/project/26-18-20036/>

Relations between the Great Horde and the Crimean Khanate in 1481–1485

Valentin Bityukov

Dionogorye Museum-Reserve

Dionogorye, Russian Federation

Voronezh State University

Voronezh, Russian Federation

Abstract. During the second half of the 15th and early 16th centuries, the Great Horde and the Crimean Khanate were in a state of confrontation. They fought over territory that could be used for nomadic life, as well as over the Golden Horde legacy. However, there were periods of peaceful relations. One such period was the peaceful lull of 1481–1485. The aim of this study is to examine the reasons for the peace between the Great Horde and the Crimean Khanate and the chronology of events from 1481–1485. Research materials include Russian chronicles, the Lithuanian Metrica, and an ambassadorial charter. Results and scientific novelty: It was discovered that the temporary cessation of hostility between the two yurts was caused by the weakening of the Great Horde after the death of Khan Akhmat. This truce was beneficial only for Mengli Giray, who received Timur's beklarbek and the sons of Akhmat and kept them in Crimea for a long time, which inevitably led to a new Crimean-Horde conflict.

Keywords: Great Horde; Crimean Khanate; Akhmat; Musa; Yamgurchi; Mengli Giray; Timur; Akhmatov children; Murtaza; Sheikh Ahmed

For citation: Bityukov V.A. Relations between the Great Horde and the Crimean Khanate in 1481–1485. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2026, vol. 13, no. 1, pp. 22–29. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.22-29> (In Russian)

Financial Support: The study was supported by grant No. 26-18-20036 from the Russian Science Foundation, “The Voronezh Region in the System of Military-Political Relations of Medieval Rus’,” <https://rscf.ru/project/26-18-20036/>

С периода распада Золотой Орды, образования Крымского ханства и Большой Орды, как продолжателя золотоордынской традиции, в источниках мало сохранилось сведений о каких-либо мирных взаимоотношениях между двумя юртами. В основном фиксируются лишь постоянные конфликты, а также попытки Большой Орды вернуть Крымский Юрт в свой состав. Однако встречаются и периоды мирных контактов.

Первый настоящий диалог фиксируется в 1481 году. Однако перед этим стоит рассмотреть события, предшествующее этому. После знамени-

того стояния на р. Угра в 1480 году [5, с. 200] и в результате нападения на ставку Большой Орды сибирско-ногайского войска Ахмат оказался убит ногайским мирзаями: Мусой и Ямгурчи. Об этом сообщается в IV томе Литовской Метрики: «...а Муса, а Евъгурчи пришед, Ахъматову орду подопытали, Ахмата цара умертвили...» [10, с. 95]. Данную информацию мы находим и в русских летописях. В Ермолинской летописи пишется, что убийцей Ахмата были не вышеуказанные мирзы, а ногайский хан Ивак: «и прииде на него Ногаиский царь Ивакъ и орду взя и его уби...» [4, с. 182]. Такая же информация отражена и в Никоновской летописи: «и прииде на него Ногаиский царь Ивакъ и орду взя и его уби...». В Типографской летописи информация полностью повторяется с вышеперечисленными: сибирско-ногайское войско внезапно обрушилось на ставку Ахмата, и Ивак убил хана [8, с. 201]. В Симеоновской летописи мы находим сведения о том, как ногайский хан Ивак совершил нападение на Большую Орду, а Ахмата же убил указанный ранее мирза Ямгурчи: «...а самого безбожного царя Ахмата уби шурина его Ногаиский мурза Ямгурчи» [7, с. 268]. Казанский летописец также склонен был считать, что убийцей Ахмата являлся всё же мирза Ямгурчи, что произошло в результате неожиданного нападения на ставку большеордынского хана: «и самого царя доъхавъ убиша шурины его Ямгурчи мурза, и на костѣхъ вострубиша» [6, с. 8]. Таким образом, все источники прямо сообщают о том, что после стояния на р. Угре в 1480 году, по возвращении Ахмата в Орду, ногайцы совершили набег на его ставку, в результате чего он погиб.

Согласно сообщениям Литовской Метрики, территории, входящие в состав Большой Орды, были подвергнуты разорению, о чём писал Менгли-Гирей польскому королю – Казимиру: «Ахъматову орду подопытали» [10, с. 95]. Кроме того, крымский хан сообщал, что ордынские земли были разграблены сибирцами и ногайцами, после чего оставлены: «все люди его и вълусы побрали, побравши прочь пошли» [10, с. 95]. Похожую информацию передают и русские летописи. Например, в Ермолинской летописи пишется, что Ахматова Орда была взята Ногайским царём Иваком: «...и орду взя...» [4, с. 182]. Такая же информация упоминается и в Типографской летописи [8, с. 201]. Данное известие мы находим и в Симеоновской летописи [7, с. 268].

Довольно подробно описывается судьба Большой Орды в Казанском летописце. Согласно источнику, оставшаяся часть ордынских войск была разгромлена: «...и они также остатки Ординския погубиша...» [6, с. 8]. Подверглась разорению и сама территория Большой Орды: «...юрты царевы разориша...» [6, с. 8]. Примечательно, что данный поход сибирцев и ногайцев на Ахмата трактуется в Казанском летописце, как окончательный разгром Золотой Орды: «...погибе царство и власть Великия Орды Зла-

тые...» [6, с. 8]. Таким образом, опираясь на сведения русских летописей, а также литовской метрики, можно сделать вывод о том, что в 1481 году Большая Орда со стороны ногайцев подверглась очень сильному разорению, а её хан Ахмат был убит.

Это событие значительно ослабило Престольное владение, однако оно сохранилось. Примечательно, что именно поход ногайцев на Ахмата привёл к крымско-ордынскому миру. Именно поэтому было изначально разобрано указанное ранее событие.

Здесь мы подходим к фиксации крымско-ордынского перемирия. В Литовской метрике сообщается, что после разгрома Ахмата его сыновья под предводительством беклярбека Тимура решили найти приют у крымского хана – Менгли-Гирея: «кн(я)зь Тымир съ Ахмата царевыми детьми и съ слугами к намъ прибегли и пригорнули ся пришли» [10, с. 95]. Т. е. Ахматовы дети, чей отец считал крымского хана своим врагом и пытался захватить Крым, и восстановить распавшуюся Золотую Орду, обратились за помощью к крымскому хану, что отражает безысходность сложившейся ситуации в Большой Орде. Обращение большеордынской элиты за помощью к своему главному сопернику наталкивает на мысль о том, что какие-то мирные контакты между Престольным владением и Крымским Юртом могли быть и в период правления Ахмата, и не всегда два осколка Золотой Орды были в состоянии войны. Данную мысль подтверждает и фраза Менгли-Гирея в послании к Казимиру: «...Намъ братъ онъ былъ...» [10, с. 95]. Эта цитата была адресована хану Ахмату, что довольно комплементарно по отношению к своему главному сопернику. Конечно, это можно объяснить расчётом Менгли-Гирея на будущее влияние на остатки Большой Орды, а данная фраза лишь хитрый манёвр, позволявший возвысить крымского хана в глазах Казимира. Стоит отметить, что Ахматовичи могли найти приют и в других местах, например, в Литве, но почему-то отправились именно в Крым, что наталкивает на мысль о более ранних договорённостях между Большой Ордой и Крымским ханством.

Как же отреагировал Менгли-Гирей на приход к нему сыновей Ахмата? Из Литовской метрики мы узнаём, что крымский хан принял их довольно дружелюбно, дал им коней, и одолжил вероятно денег: «Я не пакъ Ахматовымъ детямъ, которые к намъ пришли, и Темиру коней и ипортишь много дали есмо, а ещо много есмо имъ одолжили ся» [10, с. 95]. Примечательно, что вместе с Ахматовичами снова упоминается беклярбек Тимур. Вероятно, именно он стал инициатором мирного затишья во взаимоотношениях с Крымским ханством и привёл к Менгли-Гирею Ахматовых детей.

В Ермолинской летописи не сообщается, что Ахматовичи отправились с Тимуром в Крым, однако мы находим упоминание о том, что один из сыновей Ахмата – Муртаза обратился к Менгли-Гирею для того, чтобы найти

место для перезимовки своих кочевий: «Гое же зимы царь ардинский Муртоза, Ахматовъ сынъ, прииде к Мен-Гирѣю къ Крымскому, хотѣ зимовати у него...» [4, с. 182]. Данное сообщение датируется 1484 годом, что довольно близко к периоду, когда Ахматовы дети нашли приют в Крыму, поэтому можно считать это дополнением к сведениям Литовской Метрики. Такое же сведение мы находим и в Никоновской летописи, причём об этом событии пишется с заглавия: «О царѣ Ординскомъ Муртозѣ» [5, с. 217], что показывает его старшинство по отношению к другим Ахматовичам. После этого повторяются сведения, указанные ранее. Примечательно, что отличается датировка: по Никоновской летописи Муртаза обратился к крымскому хану в 1486 году. Стоит всё же быть склонным к тому, что данное событие произошло раньше 1486 года, то есть в период 1481–1484 гг., когда дети Ахмата находились в Крыму. Обращение Муртазы к Менгли-Гирею с возможностью перезимовать на территории Крымского ханства мы находим и в Воскресенской летописи [3, с. 216]. Примечательно, что данное событие снова датируется 1486 годом.

Касательно того, какой формы было данное крымско-ордынское перемирие, то в источниках сведений не удалось найти. Вероятно, с 1481–1484 гг. Ахматовичи с Тимуром находились в Крыму, как почётные гости. Однако Большая Орда была в состоянии раздробленности, и кто ей руководил, неизвестно, по крайней мере в этот период данное государство, как целое кочевое образование, не упоминалось. Кроме того, источники фиксируют, что во время убийства Ахмата, в том числе, значительно пострадала сама Большая Орда. В.В. Трепавлов склонялся к мнению о том, что Тимур и Ахматовы дети были радушно приняты в Крыму в качестве почётных гостей [9, с. 309]. Исследовательница А.А. Любая предполагает, что в Крыму, под опекой Менгли-Гирея, находились старшие Ахматовичи: Саид-Ахмед и Муртаза, а Большую Орду в тот период возглавлял Шейх-Ахмед, пока последние не вернулись из Крымского ханства [1, с. 146].

Стоит обратить внимание и на другой важный источник по данному периоду – это посольские книги. В грамоте от великого князя Ивана Васильевича к царю Менгли-Гирею с боярином Тимофеевым Скрыбою, которая датируется 26-ым апреля, 1482 г., сообщается о смерти Ахмата: «Нынѣча пакъ ко мне вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало» [2, с. 27]. Примечательно, что не указываются обстоятельства, при которых Ахмат погиб. При этом в данном источнике мы не находим известий о судьбе его детей и беклярбека Тимура. Касательно дальнейшей судьбы Большой Орды и того, кто будет сидеть в Престольном владении, стоит обратиться к грамоте от великого князя Ивана Васильевича к царю Менгли-Гирею с боярином Юрием Ивановичем Шестаковым, которая датируется 15-ым марта, в 1482 г., где указывается, что неизвестно, кто занял место Ахмата:

«...которой царь будет на Ахматовѣ мѣстѣ...» [2, с. 31]. После этого сообщается о новых договорённостях между Иваном III и Менгли-Гиреем о дальнейшей борьбе с тем, кто будет вместо Ахмата и начнёт кочевать вблизи земель московского князя, таким образом угрожая им: «...а покочюеть къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловаль, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, что ему съ великимъ княземъ быти заодинѣ на всякого недруга, и онѣ бы пожаловаль, на того царя пошоль.» [2, с. 31]. Из этого можно сделать вывод, что, не смотря на смерть Ахмата и разорение ордынских земель, крымский хан и московский князь осознавали, что сохранялась опасность со стороны сыновей Ахмата, а значит, дальнейшая борьба двух юртов была только впереди. Стоит отметить, что в посольских грамотах о крымско-ордынском перемирии упоминаний в данный период мы не находим. Вероятно, русская сторона об этом не знала, или нахождение Ахматовичей в Крыму не так сильно её интересовало, чем то, что происходило вблизи русских земель.

Таким образом, данное перемирие возникло в результате ослабления Большой Орды, отсутствия сильного лидера. Беклярбек Тимур и сыновья Ахмата оказались в таком тяжёлом положении, что обратились за помощью к своему главному сопернику в борьбе за золотоордынское наследие. Менгли-Гирей очень быстро осознал, что держать рядом своих ослабленных врагов гораздо выгоднее, чем вести с ними постоянные войны, поэтому крымский хан довольно долго пытался удержать Ахматовичей у себя. Кроме того, хоть и имеются предположения, что в тот момент на ордынском троне находился Шейх-Ахмед, однако именно в этот период Большая Орда так не фигурирует, как во времена Ахмата. Стоит отметить, что именно попытка Менгли-Гирея удержать Ахматовичей у себя на максимально долгое время являлась одной из причин очередного крымско-ордынского конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любая А.А. Царь, переживший свое царство: хан Шейх-Ахмад в Великом княжестве Литовском // *Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.)*. М., 2015. С. 144–152.
2. Памятники дипломатических сношений древней России. Сборник русского исторического общества. СПб.: «Типография Э. Елеонского и К», 1884. Т. 41. 638с.
3. Полное собрание русских летописей. Воскресенская летопись. СПб.: «Типография Эдуарда Праца», 1859. Т. 8. 301 с.
4. Полное собрание русских летописей. Ермолинская летопись. СПб.: «Типография М.А. Александрова», 1910. Т. 23. 239 с.

5. Полное собрание русских летописей. Никоновская летопись. СПб.: «Типография И.Н. Скороходова», 1901. Т. 12. 530 с.
6. Полное собрание русских летописей. История о Казанском царстве. (Казанский летописец) СПб.: «Типография И.Н. Скороходова», 1903. Т. 19. 530 с.
7. Полное собрание русских летописей. Симеоновская летопись. СПб.: «Типография М.А. Александрова», 1913. Т. 18. 316 с.
8. Полное собрание русских летописей. Типографская летопись. СПб.: «2-я Государственная типография», 1921. Т. 24. 271 с.
9. Тrepавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: «Квадрига», 2015. 368 с.
10. Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479–1491). Vilnius, 2004. 284 p.

REFERENCES

1. Lyubaya A.A. The Tsar Who Outlived His Kingdom: Khan Sheikh Ahmad in the Grand Duchy of Lithuania. *Alba Ruscia: Belarusian Lands at the Crossroads of Cultures and Civilizations (10th–16th)*. Moscow, 2015, p. 144–152. (In Belarus)
2. Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia. Collection of the Russian Historical Society. St. Petersburg: Eleonski and K Publishing House, 1884, vol. 41. 638 p. (In Russian)
3. Complete Collection of Russian Chronicles. Resurrection Chronicle. St. Petersburg: Eduard Prat's Publishing House, 1859, vol. 8. 301 p. (In Russian)
4. Complete Collection of Russian Chronicles. The Ermolino Chronicle. St. Petersburg: M.A. Alexandrov's Publishing House, 1910, vol. 23. 239 p. (In Russian)
5. Complete Collection of Russian Chronicles. The Nikon Chronicle. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov's Publishing House, 1901, vol. 12. 530 p. (In Russian)
6. Complete Collection of Russian Chronicles. The History of the Kazan Kingdom. (The Kazan Chronicle). St. Petersburg: I.N. Skorokhodov's Publishing House, 1903, vol. 19. 530 p. (In Russian)
7. Complete Collection of Russian Chronicles. The Simeon Chronicle. St. Petersburg: M.A. Aleksandrova Publishing House, 1913, vol. 18. 316 p. (In Russian)
8. Complete Collection of Russian Chronicles. Typographic Chronicle. St. Petersburg: Second State Publishing House, 1921, vol. 24. 271 p. (In Russian)
9. Trepavlov V.V. Steppe Empires of Eurasia: Mongols and Tatars. Moscow: Quadriga Publishing House, 2015. 368 p. (In Russian)
10. Lietuvos Metrika. Kniga Nr 4 (1479–1491). Vilnius, 2004. 284 p. (In Lithuanian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Сергеевич Битюков – научный сотрудник, ГБУК «Музей-заповедник «Дивногорье» (397970, хутор Дивногорье, переулок Дивный, 27, Российская Федерация), аспирант, Воронежский государственный университет (394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1, Российская Федерация); ORCID: 0009-0005-1455-1895. E-mail: vbitzzz7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentin S. Bityukov – Researcher, Divnogorye Museum-Reserve (27, Divny Lane, Divnogorye farmstead 397970, Russian Federation); Postgraduate student, Voronezh State University (1, Voronezh University Square, Voronezh 394018, Russian Federation); ORCID: 0009-0005-1455-1895. E-mail: vbitzzz7@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 12.01.2026

Принята к публикации / Accepted 12.03.2026